

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Психометрическая проверка методик для оценки когнитивных искажений, касающихся сексуальных отношений с детьми

Демидова Л.Ю.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: demidova.l@serbsky.ru

Корчагин В.В.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1765-9405>, e-mail: cor4agin.vitalik@yandex.ru

Васильев Н.Г.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4930-9901>, e-mail: vasiliev.n@serbsky.ru

Выраженность когнитивных искажений у сексуальных правонарушителей является значимым фактором риска совершения повторных правонарушений. Исследование когнитивных искажений позволяет повысить качество дифференциальной диагностики и экспертной оценки обвиняемых. Целью этого исследования являлась проверка критериальной и конвергентной валидности, а также внутренней согласованности двух шкал для оценки когнитивных искажений: шкала когнитивных искажений дихотомическая (ШКИД) и русскоязычная версия методики «MOLEST scale». Психометрические свойства методик были проверены на выборке из 84 испытуемых мужского пола, из которых 63 — обвиняемые в совершении сексуальных действий в отношении несовершеннолетних (37 с педофилией, 26 без расстройств сексуального предпочтения). Показаны хорошая внутренняя согласованность методик (альфа Кронбаха составила 0,910 и 0,956 соответственно), хорошие критериальная валидность в отношении дифференциальной диагностики педофилии (для обеих методик на уровне значимости $p < 0,01$) и конвергентная валидность ($r = 0,713$; $p = 0$). Предложенные шкалы устойчивы к социальной желательности и могут быть использованы в качестве инструментов вспомогательной диагностики в клинической практике.

Ключевые слова: когнитивные искажения, педофилия, педофильное расстройство, сексуальные правонарушения, шкалы оценки, психометрические свойства.

Демидова Л.Ю., Корчагин В.В., Васильев Н.Г.
Психометрическая проверка методик
для оценки когнитивных искажений,
касающихся сексуальных отношений с детьми
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 18–32

Demidova L.Yu., Korchagin V.V., Vasiliev N.G.
Psychometric Properties of the Questionnaires
for Assessing Cognitive Distortions
about Sexual Relations with Children
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 18–32

Для цитаты: Демидова Л.Ю., Корчагин В.В., Васильев Н.Г. Психометрическая проверка методик для оценки когнитивных искажений, касающихся сексуальных отношений с детьми [Электронный ресурс]. Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 18–32. DOI:10.17759/psylaw.2024140102

Psychometric Properties of the Questionnaires for Assessing Cognitive Distortions about Sexual Relations with Children

Lyubov Yu. Demidova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: demidova.l@serbsky.ru

Vitaly V. Korchagin

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1765-9405>, e-mail: cor4agin.vitalik@yandex.ru

Nikita G. Vasiliev

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4930-9901>, e-mail: vasiliev.n@serbsky.ru

The prevalence of cognitive distortions in sexual offenders is a significant risk factor for reoffending. Investigation of cognitive distortions can improve the quality of differential diagnosis and expert assessment of the accused. The aim of this study was the testing of the criterion and convergent validity, as well as the internal consistency of two scales for assessing cognitive distortions: the Dichotomic Scale of Cognitive Distortions and the Russian version of the MOLEST scale. The psychometric properties of the questionnaires were tested on a sample of 84 male subjects. Many of them (63 subjects) were accused of committing sexual criminal acts against minors (37 with pedophilia, 26 without disorders of sexual preference). The results of the study demonstrate good internal consistency for both the scales (Cronbach's alpha was 0,910 and 0,956, respectively). Evidences of criterion validity for the diagnosis of pedophilia (for both methods at the significance level of $p < 0,01$) and convergent validity ($r = 0,713$; $p = 0$) are given. The proposed scales are resistant to social desirability and can be used as additional diagnostic tools in clinical practice.

Keywords: cognitive distortions, pedophilia, pedophilic disorder, sexual offences, assessment scales, psychometric properties.

For citation: Demidova L.Yu., Korchagin V.V., Vasiliev N.G. Psychometric Properties of the Questionnaires for Assessing Cognitive Distortions about Sexual Relations with Children. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no 1, pp. 18–32. DOI:10.17759/psylaw.2024140102 (In Russ.).

Введение

Представления о допустимости сексуальных контактов между взрослыми и детьми часто декларируются лицами, совершающими действия против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В зарубежной и отечественной литературе за такими представлениями закрепился термин «когнитивные искажения», подразумевающий широкий спектр идей, способствующих совершению противоправных сексуальных действий [5; 21; 24; 35]. Понятие когнитивных искажений было заимствовано из работ когнитивно-поведенческого направления [28], где оно используется в основном для объяснения аффективных и тревожных расстройств. Использование именно этого термина в контексте объяснения сексуального поведения не является жестко заданным; в литературе встречаются разные варианты обозначения когнитивных процессов, способствующих совершению противоправных сексуальных действий [24], но все они так или иначе восходят к понятию когнитивных схем, введенному Ж. Пиаже, которое следует отнести к наиболее фундаментальным и проработанным [4].

Существует множество точек зрения на этиологию и классификацию искаженных суждений сексуальных правонарушителей. До сих пор неясно, как разграничивать истинные убеждения о допустимости сексуальных отношений с детьми, существовавшие еще до совершения противоправных действий (априорные когнитивные искажения), и апостериорные суждения, в действительности не разделяемые субъектом и использующиеся для самооправдания [1]. Остается недостаточно изученной и связь когнитивных искажений с наличием у правонарушителя педофилии/педофильного расстройства. Результаты одного из немногих, если не единственного, исследования, позволяющего разграничить роль сексуального расстройства и факта совершения сексуального правонарушения, были опубликованы совсем недавно и свидетельствуют о более высокой выраженности когнитивных искажений именно у правонарушителей с педофилией в сравнении с сексуальными правонарушителями без расстройств сексуального предпочтения [16].

Когнитивные искажения рассматриваются как один из подтвержденных факторов риска совершения сексуальных правонарушений [15; 22; 26; 33]. У лиц, совершающих контактные противоправные сексуальные действия, когнитивные искажения выражены в большей степени, чем у неконтактных правонарушителей [31; 36]. Показано также, что когнитивные искажения связаны с нарушениями эмпатии: лица с большей выраженностью искажений являются менее эмпатичными [14]. Когнитивные искажения относятся к изменчивым (динамическим) факторам риска и подвержены трансформации, т. е. могут выступать в качестве мишеней терапии [11; 12], а методики для определения выраженности таких искажений могут использоваться в качестве инструмента оценки эффективности терапевтических вмешательств.

Связь между выраженностью когнитивных искажений и насильственными сексуальными действиями порождает целый ряд вопросов о влиянии таких суждений на способность субъекта к осознанию и регуляции собственных действий. Обсуждается, например, этический вопрос о том, как оценивать способность осознавать общественную опасность своих действий у несовершеннолетних сексуальных правонарушителей, которые сами в прошлом явились жертвами сексуальных посягательств, поскольку пережитый ими в детстве опыт, как предполагается, мог повлиять на критическую оценку сексуальных действий с детьми [9]. Таким образом, изучение когнитивных искажений необходимо для повышения качества дифференциальной диагностики сексуальных правонарушителей и экспертной оценки их поведения в ситуации инкриминируемого деяния.

Для оценки когнитивных искажений разными исследователями используются: информация, полученная из бесед с правонарушителями или клинических/юридических записей о них, сделанных специалистами; небольшие рассказы, предлагаемые правонарушителям для оценки; техники семантического дифференциала; различные шкалы самоотчета [8].

Именно шкалы самоотчета для оценки когнитивных искажений пользуются наибольшей популярностью. К настоящему времени создано немало подобных шкал, в частности «Abel and Becker's Cognitions Scale» [7]; «Hanson Sex Attitude Questionnaire» [19]; «Child Molester Scale» [27]; «MOLEST scale» [13]; «Children and Sexual Activities» [23] и многие другие [17; 34]. Новые методики создаются и в настоящее время. Например, совсем недавно был разработан опросник «Sexual Offenders Against Children Cognitive Distortions» (SOCCDQ) [33].

Во многих случаях такие методики не проходили достаточной психометрической проверки, а работа с ними в процессе проведения судебно-психиатрической экспертизы (где использование таких опросников наиболее актуально) осложняется тем, что получение самоотчета испытуемого по поводу наличия у него когнитивных искажений затруднено, поскольку в судебно-следственной ситуации обследуемый зачастую не заинтересован в раскрытии собственных переживаний. Кроме того, заполнение подобных методик вызывает сложности в связи с высокой табуированностью темы [8]. В этом контексте очень важно, чтобы вопросы в методике не были прямолинейными, а также затрагивали широкий спектр когнитивных искажений. Большинство методик не отвечают этому требованию.

Зачастую испытуемым для оценки предлагаются утверждения, социально ожидаемый ответ на которые очевиден и легко может быть дан при сокрытии обследуемым психопатологических переживаний; часто встречаются неудачные формулировки утверждений от первого лица, что затрудняет получение искреннего ответа. Например, в методике «Abel and Becker's Cognitions Scale» [7] содержатся такие утверждения: «Когда маленький ребенок ходит передо мной раздетым, он старается возбудить меня», «Я показываю свою любовь и привязанность ребенку через секс с ним», а в методике «Hanson Sex Attitude Questionnaire» [19] следующие: «Некоторые дети так хотят секса, что трудно удержаться от контакта с ними», «Отсутствие волос делает детские тела привлекательными».

Кроме того, согласно исследованию T. Gannon с соавторами [17], утверждения только некоторых методик отвечают наиболее популярной концепции имплицитных теорий [35], объясняющей весь спектр известных когнитивных искажений и в настоящее время получающей наибольшую поддержку ученых [1; 10; 29; 32].

Использование инструментов, направленных на оценку когнитивных искажений, является особенно актуальным в связи с высоким уровнем рецидивизма среди сексуальных правонарушителей, который, по результатам метаанализов, составляет до 32—36% в среднем для группы [33], до 50% — среди лиц с педофилией [18] и еще больше у правонарушителей высокого риска [20].

Целью настоящего исследования стала проверка критериальной и конвергентной валидности, а также внутренней согласованности двух методик для оценки когнитивных искажений, которые содержат утверждения о сексуальных отношениях между взрослыми и детьми, а также о готовности детей к сексуальному взаимодействию.

Материалы и методы

Всего было обследовано 84 испытуемых мужского пола. Из них 63 человека — обвиняемые в совершении сексуальных правонарушений в отношении несовершеннолетних, прохо-

дившие стационарную судебную сексолого-психиатрическую экспертизу на базе ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России: 37 испытуемым в результате обследования был выставлен диагноз педофилии, у 26 испытуемых не было выявлено расстройств сексуального предпочтения. Остальные испытуемые (21 человек) — добровольцы из ординаторов и стажеров центра, ранее не обращавшиеся за психиатрической помощью и на момент обследования не знакомые с сексологической проблематикой; они составили контрольную группу.

Для реализации поставленной цели всем испытуемым предлагалось заполнить две методики, направленные на оценку когнитивных искажений.

1. *Шкала когнитивных искажений дихотомическая (ШКИД)* [3] — авторская методика, разработанная в лаборатории судебной сексологии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. Испытуемым предлагаются на выбор пары утверждений, из которых им надо выбрать то, с каким они в большей степени согласны, и обозначить степень своего согласия по шкале от 1 до 3.

Для создания методики были проанализированы утверждения нескольких анонимных форумов, закрытых в настоящее время, где при активном участии сторонников легализации сексуальных отношений между взрослыми и детьми обсуждались различные аспекты такого взаимодействия. Были выделены основные суждения, к которым прибегали участники форумов с целью оправдания сексуальных отношений с несовершеннолетними. Такой способ отбора утверждений был обусловлен стремлением охватить полный спектр суждений, к которым прибегают лица, совершающие сексуальные действия с детьми. Предполагалось, что выделенные утверждения точнее отражают паттерны мышления сексуальных правонарушителей, чем их же высказывания при очной беседе со специалистом и, тем более, чем их суждения, озвучиваемые в судебно-следственной ситуации, поскольку Интернет позволяет высказываться анонимно. Многие из утверждений, попавших в методику, близки тем, которые часто встречаются в инструментах для оценки когнитивных искажений (например, идеи о стремлении детей к сексуальному взаимодействию и о вреде такого опыта), другие используются для оценки когнитивных искажений, вероятно, впервые (например, утверждения о педофилии, о сексуальных отношениях между детьми).

Для уменьшения вероятности получения социально-желательных ответов к каждому из выделенных утверждений было сформулировано противоположное суждение, зачастую в намеренно утрированной форме. Например, для утверждения о том, что «современные дети порой знают о сексе не меньше взрослых», альтернативным является утверждение о том, что «дети, даже современные, всегда значительно меньше осведомлены в сексуальных вопросах, чем взрослые». Представляется, что с альтернативной версией суждения нельзя уверенно согласиться, поскольку и дети, и взрослые бывают разные. Для утверждения о том, что «ребенок может выглядеть вполне зрелым, поэтому трудно устоять перед сексуальной связью с ним», противоположным является утверждение о том, что «возраст ребенка всегда очевиден, поэтому сексуального желания к нему возникнуть не может». Здесь также представляется затруднительным уверенное согласие с альтернативой, поскольку, если рассуждать не только о маленьких детях, а учитывать также детей раннего пубертатного и пубертатного возраста, скорость полового развития у всех разная и абсолютно категорично говорить об «очевидности» возраста было бы опрометчиво.

Категоричная формулировка альтернативных суждений, как предполагалось, затруднит уверенное согласие с ними даже у лиц, не имеющих сексуальных отклонений и никогда не

совершавших сексуальных правонарушений. В таком случае уверенное согласие со всеми альтернативными утверждениями может являться признаком установочного отношения испытуемого к заполнению методики социально-желательным образом.

2. *Русскоязычная версия методики «MOLEST scale»*. Оригинальный вариант методики был разработан К. Vumby [13]. Шкала состоит из 38 утверждений, каждое из которых испытуемому необходимо оценить по 4-балльной шкале от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен». Некоторые из пунктов К. Vumby взял из собственного клинического опыта, а часть утверждений была заимствована им из ранее разработанных методик. Перевод методики на русский язык был осуществлен в лаборатории судебной сексологии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России [2]. Утверждения шкалы были переведены дословно с небольшой грамматической коррекцией.

По имеющимся данным, шкала позволяет хорошо разграничивать растлителей детей от лиц, совершивших сексуальное насилие над взрослыми женщинами, и контрольной группы, а также применяется для оценки прогресса в терапии; поскольку методика содержит утверждения, которые наименее подвержены социальной желательности, она часто используется специалистами в рутинной практике и во многих учреждениях США и Канады включена в батарею оценки сексуальных правонарушителей [6; 8]. Утверждения в методике сформулированы про гипотетические ситуации и гипотетических правонарушителей, что позволяет избежать активной защитной позиции со стороны испытуемого и получить более проективные ответы. Была продемонстрирована хорошая дискриминативная способность методики при оценке выраженности когнитивных искажений у сексуальных правонарушителей в отношении несовершеннолетних, в том числе педофилов, в сравнении с общей популяцией или другими группами правонарушителей [25; 30].

Статистическая обработка и визуализация полученных данных проводились с помощью языка программирования Python версии 3.10.12. Нормальность распределения показателей методик в каждой из групп проверялась с использованием критерия Шапиро—Уилка. Поскольку не во всех выборках данные были распределены по нормальному закону, для дальнейшего анализа были использованы непараметрические критерии сравнения. На первом этапе рассчитывался критерий Краскела—Уоллиса. Для контроля эффекта множественных сравнений попарные сопоставления проводились с помощью теста Дана с коррекцией уровня значимости по методу Беньямини—Хохберга. Для оценки конвергентной валидности использовался коэффициент корреляции Спирмена. Для оценки внутренней согласованности методик рассчитывался коэффициент альфа Кронбаха. Был проведен факторный анализ полученных данных.

Результаты

Показатели внутренней согласованности для обеих методик оказались высокими. Для методики «ШКИД» альфа Кронбаха составила 0,910, для методики «MOLEST scale» — 0,956.

При проведении факторного анализа шкал (применялся анализ методом главных компонент при использовании VARIMAX вращения) по критерию «каменистой осыпи» Кеттела оптимальным факторным решением оказалось однофакторное, а для достижения приемлемого уровня в 70% объясненной дисперсии необходимо было выделить около десятка факторов в каждой из методик, которые сильно перекрывались друг другом и охватывали все утверждения шкал.

Распределение суммарных баллов, полученных испытуемыми разных групп при заполнении методики «ШКИД», представлено на рис. 1. При общегрупповом сравнении были обнаружены значимые различия ($N = 16,6243$; $p = 0,0002$). Дальнейшие попарные сравнения с коррекцией уровня значимости показали, что группа обвиняемых с педофилией значимо отличалась как от группы обвиняемых без расстройств сексуального предпочтения ($p = 0,0011$), так и от контрольной группы ($p = 0,0011$). Группа обвиняемых без расстройств сексуального предпочтения и контрольная группа значимо не отличались друг от друга ($p = 0,8564$).

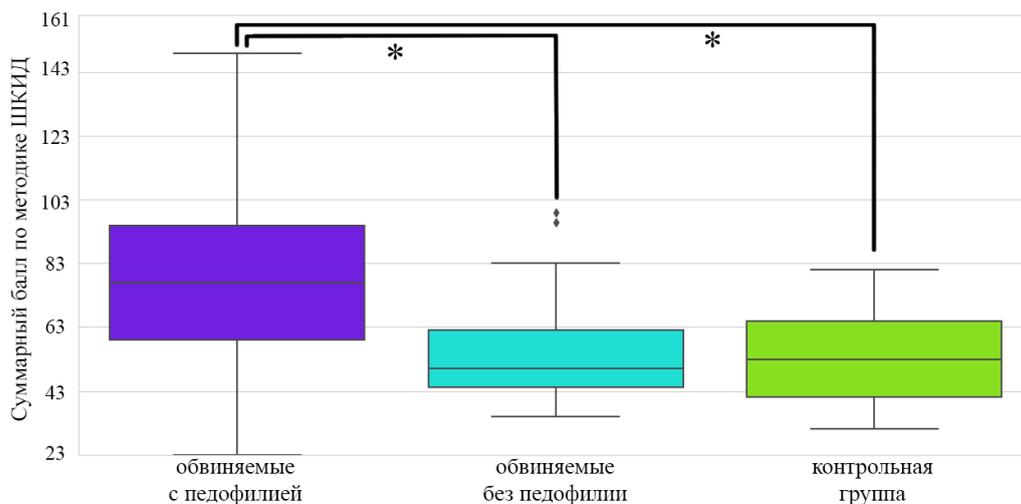

Рис. 1. Распределение суммарного балла по методике «ШКИД» в группах:
«*» — значимые различия между группами

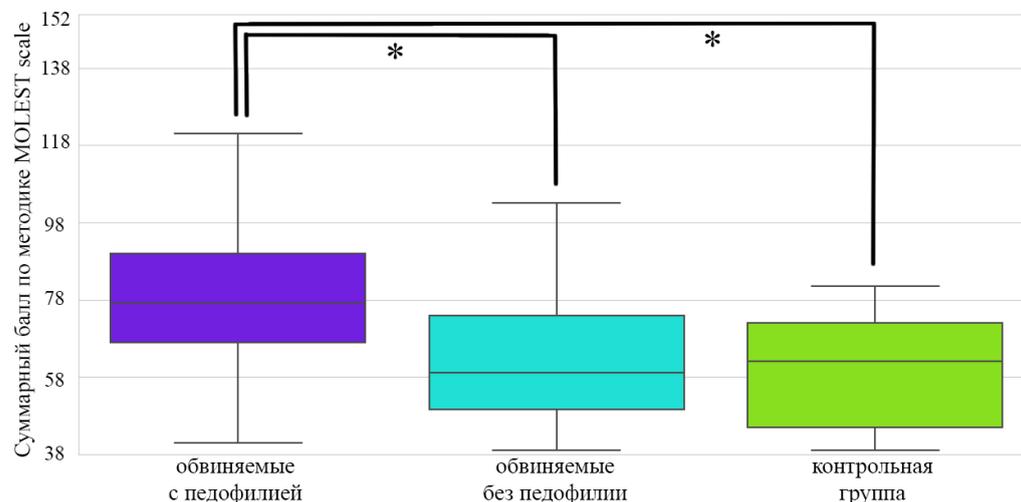

Рис. 2. Распределение суммарного балла по методике «MOLEST scale» в группах:
«*» — значимые различия между группами

Аналогичные результаты были получены при сравнении распределения суммарных баллов по методике «MOLEST scale», которое представлено на рис. 2. При общегрупповом сравнении были обнаружены значимые различия ($N = 14,3399$; $p = 0,0008$). Попарные сравнения с коррекцией уровня значимости показали, что группа обвиняемых с педофилией зна-

чимо отличалась как от группы обвиняемых без расстройств сексуального предпочтения ($p = 0,0064$), так и от контрольной группы ($p = 0,0020$). При этом группа обвиняемых без расстройств сексуального предпочтения и контрольная группа друг от друга значимо не отличались ($p = 0,5024$).

Коэффициент корреляции между суммарными баллами методик «ШКИД» и «MOLEST scale» составил 0,713 ($p = 0,0000$).

Обсуждение

Результаты оценки внутренней согласованности методики «MOLEST scale» в целом соответствуют ранее опубликованным данным. В частности, полученный в данной работе коэффициент альфа Кронбаха составил 0,956 и занимает промежуточное положение между коэффициентом, представленным самим автором методики (0,97 [13]), и коэффициентом, полученным еще в одном исследовании (0,95 [8]). Несколько более низкие коэффициенты согласованности для различных подшкал методики (около 0,85) были обозначены в относительно недавно вышедших тезисах [10].

Не увенчавшаяся успехом попытка выделить факторы в методиках на первый взгляд не согласуется с некоторыми данными по методике «MOLEST scale», полученными ранее. Так, например, T. Gannon [17] с коллегами отмечали, что методика достаточно полно охватывает утверждения из различных имплицитных теорий [35]. Однако в этой работе не проводилось факторного анализа, утверждения методики распределялись по факторам клиницистами. В тех работах, где факторный анализ проводился, выделенные факторы объясняли не более 50% дисперсии [7; 23], что нельзя признать достаточным. Несколько лет назад о своем намерении провести факторный анализ методики заявила группа ученых из Португалии [10], однако статья по результатам исследования пока не опубликована. Трудности обнаружения факторов в обеих методиках свидетельствуют, вероятно, о том, что в когнитивных искажениях нельзя выделить строгой структуры. Когнитивные искажения представляют собой тесно взаимосвязанную систему, в которой возникновение одного суждения повышает вероятность появления другого.

Результаты сравнения суммарных баллов обеих шкал между группами показывают, что выраженность когнитивных искажений связана именно с наличием у испытуемого расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии. Именно у лиц с педофилией когнитивные искажения значимо более выражены в сравнении с остальными группами. Обвиняемые в совершении сексуальных действий с несовершеннолетними, у которых не было обнаружено сексуального расстройства, несмотря на факт совершения правонарушения, по выраженности когнитивных искажений значимо не отличались от контрольной группы. Этот результат согласуется с данными, представленными в недавнем исследовании [16]. Полученные данные подтверждают критериальную валидность методик и говорят о том, что представленные шкалы для оценки когнитивных искажений могут быть полезны в диагностике педофилии. Ранее полученные результаты о повышенном уровне когнитивных искажений среди сексуальных правонарушителей в целом, вероятно, связаны с тем, что в выборке лиц, совершивших сексуальные действия в отношении детей, всегда присутствует довольно большой процент испытуемых с педофилией. Более того, наличие педофилии само по себе является значимым фактором риска совершения сексуальных правонарушений [26], что может объяснять обнаруженную исследователями связь между выраженностью когнитивных искажений и уровнем риска.

Высокий коэффициент корреляции между суммарными баллами методик говорит о конвергентной валидности методики «ШКИД», о том, что обе шкалы оценивают схожий феномен и хорошо работают на русскоязычной выборке.

Подтвердилось предположение о том, что формулировка альтернативных утверждений для методики «ШКИД» в намеренно утрированной форме позволит обнаружить установочное поведение и может свидетельствовать о невалидных результатах конкретного испытуемого. Со всеми альтернативными категоричными суждениями уверенно согласились лишь некоторые испытуемые из группы лиц с педофилией, которые диссимулировали педофильное влечение.

Выводы

Когнитивные искажения, касающиеся сексуальных отношений между взрослыми и детьми, а также о готовности детей к сексуальному взаимодействию, являются характерным признаком педофилии, а не отличительной чертой сексуальных правонарушителей в целом.

Обе исследованные шкалы обладают хорошей внутренней согласованностью, критериальной и конвергентной валидностью, т. е. пригодны для использования в клинической практике для дифференциальной диагностики педофилии.

Результаты шкал не заменяют полноценное клиническое исследование психиатром или сексологом и могут быть использованы лишь в качестве вспомогательного инструмента диагностики педофилии. Баллы, полученные испытуемым, следует интерпретировать с осторожностью, поскольку их широкий диапазон встречается как у лиц с педофилией, так и у испытуемых без расстройств сексуального предпочтения.

Целесообразна дальнейшая проверка психометрических свойств и факторной структуры методик на более широких выборках. Текущие результаты получены на обвиняемых, проходивших стационарную судебную сексолого-психиатрическую экспертизу, но представленные шкалы могут быть использованы и в условиях амбулаторной экспертизы, поскольку их проведение и обработка не требуют много времени.

Представляется важным в дальнейшем исследовать связь между выраженностью когнитивных искажений и частотой криминальных рецидивов, как при наличии, так и при отсутствии у правонарушителей педофилии, чтобы определить, какая выраженность когнитивных искажений является значимым показателем высокой вероятности совершения повторных противоправных действий.

Литература

1. Демидова Л.Ю. Роль когнитивных искажений в поддержании паттерна сексуального насилия [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 1. С. 89–99. doi:10.17759/jmfp.2023120110
2. Демидова Л.Ю. Русскоязычная версия методики MOLEST scale (Bumby K., 1996) [Электронный ресурс] // Zenodo. 2023. doi:10.5281/ZENODO.8289981
3. Демидова Л.Ю. Шкала когнитивных искажений дихотомическая (ШКИД) [Электронный ресурс] // Zenodo. 2023. doi:10.5281/ZENODO.8287531
4. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 680 с.
5. Серов А.Д. Оценка когнитивных искажений в сфере сексуальности у лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Психологиче-

Демидова Л.Ю., Корчагин В.В., Васильев Н.Г.
Психометрическая проверка методик
для оценки когнитивных искажений,
касающихся сексуальных отношений с детьми
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 18–32

Demidova L.Yu., Korchagin V.V., Vasiliev N.G.
Psychometric Properties of the Questionnaires
for Assessing Cognitive Distortions
about Sexual Relations with Children
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 18–32

ская наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 3. С. 188–196.
doi:10.17759/psyedu.2014060319

6. Ткаченко А.А., Каменсков М.Ю., Демидова Л.Ю. Современная диагностика расстройств сексуального предпочтения (международный опыт) // Российский психиатрический журнал. 2017. № 6. С. 60–69.

7. Abel G.G., Gore D.K., Holland C.L., Camp N., Becker J.V., Rathner J. The measurement of the cognitive distortions of child molesters // Annals of Sex Research. 1989. Vol. 2(2). P. 135–152. doi:10.1007/BF00851319

8. Arkowitz S., Vess J. An evaluation of the Bumby RAPE and MOLEST scales as measures of cognitive distortions with civilly committed sexual offenders // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. 2003. Vol. 15(4). P. 237–249. doi:10.1177/107906320301500402

9. Arnold B. ‘You, of all people’: the inappropriateness of imputing knowledge of victim harm onto sexually abused child sexual offenders during sentencing // Current Issues in Criminal Justice. 2023. Vol. 35(2). P. 214–233. doi:10.1080/10345329.2022.2160225

10. Baúto R.V., Cardoso J., Leal I. Preliminary validation of Bumby RAPE and MOLEST scales: exploratory factorial analysis // Annals of Medicine. 2021. Vol. 53(S1). P. S130. doi:10.1080/07853890.2021.1896190

11. Bertsch I., Potard C., Réveillère C., Hoang Pham T., Courtois R. Contribution of a cluster approach to identify the profiles of men sentenced for sexual violence according to their risk of reoffending // Journal of Interpersonal Violence. 2023. Vol. 38(3-4). P. 2910–2933. doi:10.1177/08862605221104529

12. Bonta J., Andrews D.A. The psychology of criminal conduct. New York, NY: Routledge, 2017. 470 p.

13. Bumby K.M. Assessing the cognitive distortions of child molesters and rapists: development and validation of the MOLEST and RAPE scales // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. 1996. Vol. 8(1). P. 37–54. doi:10.1177/107906329600800105

14. Cartwright A.D., Craig J. Empathy and cognitive distortions in sex offenders participating in community based treatment // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2023. Vol. 67(16). P. 1599–1614. doi:10.1177/0306624X221133000

15. D’Urso G., Parretta S., Cancellieri U.G., Petruccelli I. Social-emotional and cognitive risk factors connected with recidivism in sexual offenders: an explorative study // Revista de Cercetare si Interventie Sociala. 2021. Vol. 75. P. 7–27. doi:10.33788/rcis.75.1

16. Eberhaut S., Schmidt A.F., Banse R., Eher R. Child abuse myths are pedophilic myths: cognitive distortions are stronger in individuals convicted of sexual offenses diagnosed with pedophilia compared to those without such diagnosis // Deviant Behavior. 2023. Vol. 44(7). P. 1013–1025. doi:10.1080/01639625.2022.2132548

17. Gannon T.A., Keown K., Rose M.R. An examination of current psychometric assessments of child molesters’ offense-supportive beliefs using Ward’s implicit theories // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2009. Vol. 53(3). P. 316–333. doi:10.1177/0306624X07312791

18. Hall R.C.W., Hall R.C.W. A profile of pedophilia: definition, characteristics of offenders, recidivism, treatment outcomes, and forensic issues // Mayo Clinic Proceedings. 2007. Vol. 82(4). P. 457–471. doi:10.4065/82.4.457

Демидова Л.Ю., Корчагин В.В., Васильев Н.Г.
Психометрическая проверка методик
для оценки когнитивных искажений,
касающихся сексуальных отношений с детьми
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 18–32

Demidova L.Yu., Korchagin V.V., Vasiliev N.G.
Psychometric Properties of the Questionnaires
for Assessing Cognitive Distortions
about Sexual Relations with Children
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 18–32

19. *Hanson R.K., Gizzarelli R., Scott H.* The attitudes of incest offenders: sexual entitlement and acceptance of sex with children // *Criminal Justice and Behavior*. 1994. Vol. 21(2). P. 187–202. doi:10.1177/0093854894021002001
20. *Hanson R.K., Lee S.C., Thornton D.* Long term recidivism rates among individuals at high risk to sexually reoffend // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 2022. Vol. 36(4). doi:10.1177/10790632221139166
21. *Helmond P., Overbeek G., Brugman D., Gibbs J.C.* A meta-analysis on cognitive distortions and externalizing problem behavior: associations, moderators, and treatment effectiveness // *Criminal Justice and Behavior*. 2015. Vol. 42(3). P. 245–262. doi:10.1177/0093854814552842
22. *Helmus L., Hanson R.K., Babchishin K.M., Mann R.E.* Attitudes supportive of sexual offending predict recidivism: a meta-analysis // *Trauma, Violence & Abuse*. 2013. Vol. 14(1). P. 34–53. doi:10.1177/1524838012462244
23. *Howitt D., Sheldon K.* The role of cognitive distortions in paedophilic offending: Internet and contact offenders compared // *Psychology, Crime & Law*. 2007. Vol. 13(5). P. 469–486. doi:10.1080/10683160601060564
24. *Kettleborough D.G., Merdian H.L.* Gateway to offending behaviour: permission-giving thoughts of online users of child sexual exploitation material // *Journal of Sexual Aggression*. 2017. Vol. 23(1). P. 19–32. doi:10.1080/13552600.2016.1231852
25. *Knott V., Impey D., Fisher D., Delpero E., Fedoroff P.* Pedophilic brain potential responses to adult erotic stimuli // *Brain Research*. 2016. Vol. 1632. P. 127–140. doi:10.1016/j.brainres.2015.12.004
26. *Mann R.E., Hanson R.K., Thornton D.* Assessing risk for sexual recidivism: some proposals on the nature of psychologically meaningful risk factors // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 2010. Vol. 22(2). P. 191–217. doi:10.1177/1079063210366039
27. *McGrath M., Cann S., Konopasky R.* New measures of defensiveness, empathy, and cognitive distortions for sexual offenders against children // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 1998. Vol. 10(1). P. 25–36. doi:10.1177/107906329801000104
28. *Murphy W.D.* Assessment and Modification of Cognitive Distortions in Sex Offenders // *Handbook of Sexual Assault: Issues, Theories, and Treatment of the Offender* / W.L. Marshall, D.R. Laws, H.E. Barbaree (eds.). New York: Plenum Press, 1990. P. 331–342. doi:10.1007/978-1-4899-0915-2_19
29. *Paquette S., Longpré N., Cortoni F.* A billion distorted thoughts: an exploratory study of criminogenic cognitions among men who sexually exploit children over the Internet // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2020. Vol. 64(10-11). P. 1114–1133. doi:10.1177/0306624X19873082
30. *Pervan S., Hunter M.* Cognitive distortions and social self-esteem in sexual offenders // *Applied Psychology in Criminal Justice*. 2007. Vol. 3(1). P. 75–91.
31. *Steel C.M.S., Newman E., O'Rourke S., Quayle E.* A systematic review of cognitive distortions in online child sexual exploitation material offenders // *Aggression and Violent Behavior*. 2020. Vol. 51(1). doi:10.1016/j.avb.2020.101375
32. *Szumski F., Bartels R.M., Beech A.R., Fisher D.* Distorted cognition related to male sexual offending: The multi-mechanism theory of cognitive distortions (MMT-CD) // *Aggression and Violent Behavior*. 2018. Vol. 39. P. 139–151. doi:10.1016/j.avb.2018.02.001

Демидова Л.Ю., Корчагин В.В., Васильев Н.Г.
Психометрическая проверка методик
для оценки когнитивных искажений,
касающихся сексуальных отношений с детьми
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 18–32

Demidova L.Yu., Korchagin V.V., Vasiliev N.G.
Psychometric Properties of the Questionnaires
for Assessing Cognitive Distortions
about Sexual Relations with Children
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 18–32

33. Szumski F., Bartoszak D. Cognitive distortions and recidivism in sexual offenders against children // *Problems of Forensic Sciences*. 2021. Vol. 128. P. 191–209. doi:10.4467/12307483pfs.21.011.15881
34. Walton J.S., Duff S.C., Chou S. A brief discussion about measuring child molester cognition with the Sex with Children Scale // *Child Abuse Review*. 2014. Vol. 26(2). P. 91–102. doi:10.1002/car.2361
35. Ward T., Gannon T.A., Keown K. Beliefs, values, and action: the judgment model of cognitive distortions in sexual offenders // *Aggression and Violent Behavior*. 2006. Vol. 11(4). P. 323–340. doi:10.1016/j.avb.2005.10.003
36. Williams D.J., Arntfield M., Schaal K., Vincent J. Wanting sex and willing to kill: examining demographic and cognitive characteristics of violent “involuntary celibates” // *Behavioral Sciences & the Law*. 2021. Vol. 39(4). P. 386–401. doi:10.1002/bsl.2512

References

1. Demidova L.Yu. Rol' kognitivnykh iskazhenii v podderzhanii patterna seksual'nogo nasiliya [The Role of Cognitive Distortions in Maintaining the Pattern of Sexual Violence] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 1, pp. 89–99. doi:10.17759/jmfp.2023120110 (In Russ.).
2. Demidova L.Yu. Russkoyazychnaya versiya metodiki MOLEST scale (Bumby K., 1996) [Russian version of the MOLEST scale (Bumby K., 1996)] [Elektronnyi resurs]. *Zenodo*, 2023. doi:10.5281/ZENODO.8289981 (In Russ.).
3. Demidova L.Yu. Shkala kognitivnykh iskazhenii dikhrotomicheskaya (ShKID) [Dichotomic Scale of Cognitive Distortions] [Elektronnyi resurs]. *Zenodo*, 2023. doi:10.5281/ZENODO.8287531 (In Russ.).
4. Piaget J. Izbrannye psikhologicheskie trudy. Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1994. 680 p. (In Russ.).
5. Serov A.D. Otsenka kognitivnykh iskazhenii v sfere seksual'nosti u lits, sovershivshikh polovye prestupleniya protiv nesovershennoletnikh [Evaluation of Cognitive Sexual Distortions in Persons Who have Committed Sex Crimes Against Minors] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2014. Vol. 6, no. 3, pp. 188–196. doi:10.17759/psyedu.2014060319 (In Russ.).
6. Tkachenko A.A., Kamenskov M.Yu., Demidova L.Yu. Sovremennaya diagnostika rasstroystv seksual'nogo predpochteniya (mezhdunarodnyi opyt) [Contemporary diagnosis of sexual preference disorders (international practices)]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2017, no. 6, pp. 60–69. (In Russ.).
7. Abel G.G., Gore D.K., Holland C.L., Camp N., Becker J.V., Rathner J. The measurement of the cognitive distortions of child molesters. *Annals of Sex Research*, 1989. Vol. 2, no. 2, pp. 135–152. doi:10.1007/BF00851319
8. Arkowitz S., Vess J. An evaluation of the Bumby RAPE and MOLEST scales as measures of cognitive distortions with civilly committed sexual offenders. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2003. Vol. 15, no. 4, pp. 237–249. doi:10.1177/107906320301500402
9. Arnold B. ‘You, of all people’: the inappropriateness of imputing knowledge of victim harm onto sexually abused child sexual offenders during sentencing. *Current Issues in Criminal Justice*, 2023. Vol. 35, no. 2, pp. 214–233. doi:10.1080/10345329.2022.2160225

10. Baúto R.V., Cardoso J., Leal I. Preliminary validation of Bumby RAPE and MOLEST scales: exploratory factorial analysis. *Annals of Medicine*, 2021. Vol. 53, no. S1, pp. S130. doi:10.1080/07853890.2021.1896190
11. Bertsch I., Potard C., Réveillère C., Hoang Pham T., Courtois R. Contribution of a cluster approach to identify the profiles of men sentenced for sexual violence according to their risk of reoffending. *Journal of Interpersonal Violence*, 2023. Vol. 38, no. 3-4, pp. 2910–2933. doi:10.1177/08862605221104529
12. Bonta J., Andrews D.A. *The psychology of criminal conduct*. New York, NY: Routledge, 2017. 470 p.
13. Bumby K.M. Assessing the cognitive distortions of child molesters and rapists: development and validation of the MOLEST and RAPE scales. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 1996. Vol. 8, no. 1, pp. 37–54. doi:10.1177/107906329600800105
14. Cartwright A.D., Craig J. Empathy and cognitive distortions in sex offenders participating in community based treatment. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2023. Vol. 67, no. 16, pp. 1599–1614. doi:10.1177/0306624X221133000
15. D’Urso G., Parretta S., Cancellieri U.G., Petrucci I. Social-emotional and cognitive risk factors connected with recidivism in sexual offenders: an explorative study. *Revista de Cercetare si Interventie Sociala*, 2021. Vol. 75, pp. 7–27. doi:10.33788/rcis.75.1
16. Eberhaut S., Schmidt A.F., Banse R., Eher R. Child abuse myths are pedophilic myths: cognitive distortions are stronger in individuals convicted of sexual offenses diagnosed with pedophilia compared to those without such diagnosis. *Deviant Behavior*, 2023. Vol. 44, no. 7, pp. 1013–1025. doi:10.1080/01639625.2022.2132548
17. Gannon T.A., Keown K., Rose M.R. An examination of current psychometric assessments of child molesters’ offense-supportive beliefs using Ward’s implicit theories. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2009. Vol. 53, no. 3, pp. 316–333. doi:10.1177/0306624X07312791
18. Hall R.C.W., Hall R.C.W. A profile of pedophilia: definition, characteristics of offenders, recidivism, treatment outcomes, and forensic issues. *Mayo Clinic Proceedings*, 2007. Vol. 82, no. 4, pp. 457–471. doi:10.4065/82.4.457
19. Hanson R.K., Gizzarelli R., Scott H. The attitudes of incest offenders: sexual entitlement and acceptance of sex with children. *Criminal Justice and Behavior*, 1994. Vol. 21, no. 2, pp. 187–202. doi:10.1177/0093854894021002001
20. Hanson R.K., Lee S.C., Thornton D. Long term recidivism rates among individuals at high risk to sexually reoffend. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2022. Vol. 36, no. 4. doi:10.1177/10790632221139166
21. Helmond P., Overbeek G., Brugman D., Gibbs J.C. A meta-analysis on cognitive distortions and externalizing problem behavior: associations, moderators, and treatment effectiveness. *Criminal Justice and Behavior*, 2015. Vol. 42, no. 3, pp. 245–262. doi:10.1177/0093854814552842
22. Helmus L., Hanson R.K., Babchishin K.M., Mann R.E. Attitudes supportive of sexual offending predict recidivism: a meta-analysis. *Trauma, Violence & Abuse*, 2013. Vol. 14, no. 1, pp. 34–53. doi:10.1177/1524838012462244
23. Howitt D., Sheldon K. The role of cognitive distortions in paedophilic offending: Internet and contact offenders compared. *Psychology, Crime & Law*, 2007. Vol. 13, no. 5, pp. 469–486. doi:10.1080/10683160601060564

Демидова Л.Ю., Корчагин В.В., Васильев Н.Г.
Психометрическая проверка методик
для оценки когнитивных искажений,
касающихся сексуальных отношений с детьми
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 18–32

Demidova L.Yu., Korchagin V.V., Vasiliev N.G.
Psychometric Properties of the Questionnaires
for Assessing Cognitive Distortions
about Sexual Relations with Children
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 18–32

24. Kettleborough D.G., Merdian H.L. Gateway to offending behaviour: permission-giving thoughts of online users of child sexual exploitation material. *Journal of Sexual Aggression*, 2017. Vol. 23, no. 1, pp. 19–32. doi:10.1080/13552600.2016.1231852
25. Knott V., Impey D., Fisher D., Delpero E., Fedoroff P. Pedophilic brain potential responses to adult erotic stimuli. *Brain Research*, 2016. Vol. 1632, pp. 127–140. doi:10.1016/j.brainres.2015.12.004
26. Mann R.E., Hanson R.K., Thornton D. Assessing risk for sexual recidivism: some proposals on the nature of psychologically meaningful risk factors. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2010. Vol. 22, no. 2, pp. 191–217. doi:10.1177/1079063210366039
27. McGrath M., Cann S., Konopasky R. New measures of defensiveness, empathy, and cognitive distortions for sexual offenders against children. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 1998. Vol. 10, no. 1, pp. 25–36. doi:10.1177/107906329801000104
28. Murphy W.D. Assessment and Modification of Cognitive Distortions in Sex Offenders. In W.L. Marshall, D.R. Laws, H.E. Barbaree (eds.). *Handbook of Sexual Assault: Issues, Theories, and Treatment of the Offender*. New York: Plenum Press, 1990, pp. 331–342. doi:10.1007/978-1-4899-0915-2_19
29. Paquette S., Longpré N., Cortoni F. A billion distorted thoughts: an exploratory study of criminogenic cognitions among men who sexually exploit children over the Internet. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2020. Vol. 64, no. 10-11, pp. 1114–1133. doi:10.1177/0306624X19873082
30. Pervan S., Hunter M. Cognitive distortions and social self-esteem in sexual offenders. *Applied Psychology in Criminal Justice*, 2007. Vol. 3, no. 1, pp. 75–91.
31. Steel C.M.S., Newman E., O'Rourke S., Quayle E. A systematic review of cognitive distortions in online child sexual exploitation material offenders. *Aggression and Violent Behavior*, 2020. Vol. 51, no. 1. doi:10.1016/j.avb.2020.101375
32. Szumski F., Bartels R.M., Beech A.R., Fisher D. Distorted cognition related to male sexual offending: The multi-mechanism theory of cognitive distortions (MMT-CD). *Aggression and Violent Behavior*, 2018. Vol. 39, pp. 139–151. doi:10.1016/j.avb.2018.02.001
33. Szumski F., Bartoszak D. Cognitive distortions and recidivism in sexual offenders against children. *Problems of Forensic Sciences*, 2021. Vol. 128, pp. 191–209. doi:10.4467/12307483pfs.21.011.15881
34. Walton J.S., Duff S.C., Chou S. A brief discussion about measuring child molester cognition with the Sex with Children Scale. *Child Abuse Review*, 2014. Vol. 26, no. 2, pp. 91–102. doi:10.1002/car.2361
35. Ward T., Gannon T.A., Keown K. Beliefs, values, and action: the judgment model of cognitive distortions in sexual offenders. *Aggression and Violent Behavior*, 2006. Vol. 11, no. 4, pp. 323–340. doi:10.1016/j.avb.2005.10.003
36. Williams D.J., Arntfield M., Schaal K., Vincent J. Wanting sex and willing to kill: examining demographic and cognitive characteristics of violent “involuntary celibates”. *Behavioral Sciences & the Law*, 2021. Vol. 39, no. 4, pp. 386–401. doi:10.1002/bsl.2512

Информация об авторах

Демидова Любовь Юрьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория судебной сексологии, Национальный медицинский исследовательский центр

Демидова Л.Ю., Корчагин В.В., Васильев Н.Г.
Психометрическая проверка методик
для оценки когнитивных искажений,
касающихся сексуальных отношений с детьми
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 18–32

Demidova L.Yu., Korchagin V.V., Vasiliev N.G.
Psychometric Properties of the Questionnaires
for Assessing Cognitive Distortions
about Sexual Relations with Children
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 18–32

психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: demidova.l@serbsky.ru

Корчагин Виталий Викторович, аспирант, лаборатория судебной сексологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1765-9405>, e-mail: cor4agin.vitalik@yandex.ru

Васильев Никита Георгиевич, научный сотрудник, лаборатория судебной сексологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4930-9901>, e-mail: vasiliev.n@serbsky.ru

Information about the authors

Lyubov Yu. Demidova, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Forensic Sexology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: demidova.l@serbsky.ru

Vitaly V. Korchagin, Postgraduate Student, Laboratory of Forensic Sexology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1765-9405>, e-mail: cor4agin.vitalik@yandex.ru

Nikita G. Vasiliev, Researcher, Laboratory of Forensic Sexology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4930-9901>, e-mail: vasiliev.n@serbsky.ru

Получена 08.09.2023
Принята в печать 08.12.2023

Received 08.09.2023
Accepted 08.12.2023